

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 070.15(571.14)"1941/1945"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-32-48>

Тыловая печать СССР в первый месяц Великой Отечественной войны: газета «Советская Сибирь»

Владимир Евгеньевич Зубов

независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация, Zubovv27@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9402-4414>

Аннотация. В статье рассматривается работа средств массовой информации в тыловых районах страны. Территориальные рамки исследования ограничены пределами Новосибирской области, ставшей к началу войны одним из крупнейших сырьевых и промышленных центров, а в годы войны — местом размещения большого числа промышленных предприятий, материальных ценностей, а также населения, эвакуируемых из западных районов. Хронологические рамки включают первый месяц войны (с 23 июня по 23 июля 1941 г.). На примере областной газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск) рассматривается деятельность средств массовой информации в начальный период Великой Отечественной войны. Ежедневные печатные издания стали главным средством доведения информации до населения, инструментом агитации и пропаганды. Возможности других источников информации ограничивались требованиями военного времени, связанными с использованием радиотехники, и сеткой вещания. Ежедневные периодические издания позволяли многократное обращение в удобное для читателя время. Начало военных действий потребовало от периодической печати определенной перестройки работы, изменения способов подачи материала и оформления. Рассмотрены изменения в оформлении, структуре и содержании газет, выходящих в течение этого периода. Сделан вывод о наличии двух этапов адаптации газеты к условиям военного времени. На первом этапе (до 15 июня) доминирует агитационно-пропагандистская составляющая, характеризующаяся публикацией исторических материалов, увеличением количества иллюстраций пропагандистского содержания, формирующих уверенность в неизбежной и скорой победе. Такой подход соответствовал предвоенным настроениям, существовавшим в СССР. В дальнейшем, по мере продвижения противника вглубь страны, происходит адаптация и населения страны, и средств массовой информации к условиям военного времени. В областной газете на первое место выдвигаются темы развития народного хозяйства, увеличения объемов военной и сельскохозяйственной продукции, решения задач гражданской обороны, в связи с чем меняется оформление и стиль подачи материала.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский тыл в годы войны, средства массовой информации, агитация, пропаганда, мобилизация населения

Для цитирования: Зубов В. Е. Тыловая печать СССР в первый месяц Великой Отечественной войны: газета «Советская Сибирь» // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 32—48. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-32-48>

Historiography and source studies

Original article

Soviet Rear Area Press during the First Month of the Great Patriotic War: The “Soviet Siberia” Newspaper

Vladimir E. Zubov

Independent researcher, Novosibirsk, Russian Federation, Zubovv27@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9402-4414>

Abstract. The article examines the work of mass media in the country's rear areas. The territorial scope of the study is limited to Novosibirsk Oblast, which by the beginning of the war had become one of the largest raw material and industrial centers, and during the war years served as a relocation site for numerous industrial enterprises, material assets, and populations evacuated from western regions. The chronological framework covers the first month of the war (from June 23 to July 23, 1941). Using the regional newspaper “Soviet Siberia” (Novosibirsk) as an example, the article analyzes the activities of mass media during the initial period of the Great Patriotic War. Daily print publications became the primary means of disseminating information to the population and served as tools for agitation and propaganda. Other information sources were limited by wartime requirements concerning radio equipment usage and broadcasting schedules. Daily periodicals allowed for repeated access at readers' convenience. The outbreak of hostilities necessitated certain adjustments in periodical publications, including changes in content presentation and layout. The article examines modifications in the design, structure, and content of newspapers published during this period. The study concludes that there were two distinct stages in the newspaper's adaptation to wartime conditions. During the first stage (until June 15), the emphasis was on agitation and propaganda, characterized by the publication of historical materials and an increase in propaganda illustrations designed to foster confidence in an inevitable and imminent victory. This approach aligned with pre-war sentiments prevalent in the USSR. Subsequently, as enemy forces advanced deeper into the country, both the population and mass media adapted to wartime realities. The regional newspaper shifted its focus to topics such as economic development, increased military and agricultural production, and civil defense tasks, resulting in changes to layout and content presentation style.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet home front during the war, mass media, agitation, propaganda, population mobilization

For citation: Zubov V.E. Soviet Rear Area Press during the First Month of the Great Patriotic War: The “Soviet Siberia” Newspaper. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):32—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-32-48>

Подвиг, совершенный советским народом для защиты СССР и завоеваний социализма, продолжает оставаться в центре внимания исследователей уже более 80 лет: его изучение началось практически одновременно с началом войны. К 1945 г. был накоплен значитель-

ный массив материалов, документов, свидетельств очевидцев, который дополнялся в последующие периоды. Документальные материалы подкреплялись мемуарной литературой, создавались труды обобщающего характера, по мере открытия архивных фондов вводились в оборот новые источники [1—3]. Со сменой общественного строя в России в начале 1990-х гг. в оборот вошла литература и документальные свидетельства о Второй мировой войне, изданные за рубежом, что вкупе с политикой переписывания отечественной истории, начатой в 1990-е гг. и активно продолжающейся в 2000-е гг., способствовало появлению множества фальсификаций, среди которых и искажение истории Великой Отечественной войны. Сегодня подмена и переименование истории рассматривается уже как угроза существованию России, но борьба с ними требует значительных усилий и не всегда эффективна [4].

Обширный материал накоплен о деятельности тыла в годы войны [5 ; 6]. Опыт СССР в этом плане может считаться уникальным, поскольку ни в одной стране мира не было практики проведения такой массовой эвакуации людей, промышленных предприятий, культурных и материальных ценностей, перемещения их на огромные расстояния, организации их деятельности на новых местах, а затем, по мере освобождения оккупированных территорий, — возврата на прежнее место.

Сегодня объем публикаций, посвященных Великой Отечественной войне, включает, помимо литературы, вошедшей в библиографические указатели советского периода [7 ; 8], и монографические работы, посвященные ее историографии [9]. Вместе с тем уровень обобщения имеющегося материала, несмотря на появление ряда фундаментальных работ, остается недостаточным и изучение этого этапа советской истории, безусловно, будет продолжаться. Как отмечают С. С. Минц и И. В. Реброва, «в обобщении нуждается прежде всего региональная историография Великой Отечественной войны. общепризнанные принципы изучения истории Великой Отечественной войны необходимо расширить за счет изучения локальных событий прошедшей войны» [10].

Анализ региональной истории Великой Отечественной войны представляется достаточно сложной задачей из-за различной роли регионов, а также обстановки, сложившейся в них. Анализ ситуации в прифронтовых, фронтовых и глубоко тыловых районах страны требует различных подходов, критериев и оценок.

В рамках данной публикации освещается сравнительно узкий аспект темы военного тыла, связанный с функционированием средств массовой информации в первые дни войны и их адаптацией к условиям военного времени. В качестве источника используются материалы, публиковавшиеся в газете «Советская Сибирь» — органе Новосибирского областного, городского комитетов ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся Новосибирской области.

Выбор в качестве источника периодического печатного издания обусловлен тем, что газета являлась в то время наиболее эффективным инструментом информирования граждан, средством пропаганды и агитации. Возможности других средств массовой информации

были ограничены, поскольку уже в первые дни войны, 25 июня 1941 г., выходит постановление СНК СССР, которым население обязывалось в пятидневный срок сдать все имеющиеся у них «радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы) органам Наркомата Связи по месту жительства». Сдаче также подлежали все радиопередающие устройства как индивидуального, так и коллективного пользования. По окончании войны они должны были быть возвращены населению [11]. Предприятиям, учреждениям, радиоузлам, клубам и другим общественным организациям разрешалось использовать радиоустановки для коллективного прослушивания передач в определенные часы. По мере выполнения этого распоряжения граждане в качестве источника получения информации могли использовать только проводное радио и печатные издания. «Советская Сибирь» среди них занимала особое место, поскольку давала информацию по всей области. Кроме того, печатные материалы были предпочтительнее, читать их можно было в удобное для читателя время, без привязки к сетке радиовещания, возвращаться к прочтению снова. Практика размещения газет на специальных стендах позволяла знакомиться с печатной информацией широкому кругу лиц, не являвшихся подписчиками или покупателями газеты.

Ограниченный объем журнальной публикации обусловил выбор хронологических рамок работы, с 23 июня по 23 июля 1941 г. включительно.

Новосибирск и Новосибирская область стали одним из важнейших аграрно-индустриальных центров советского тыла в годы Великой Отечественной войны. В состав области к началу войны входили, помимо современных территориальных единиц, Кемеровская и Томская области. На 1 января 1940 г. область объединяла 31 административный район [12, с. 8] и Нарымский округ, состоящий из 13 районов. На ее территории находились богатые залежи полезных ископаемых, действовали крупные промышленные предприятия, в том числе Кузнецкий металлургический комбинат, «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»), Чернореченский цементный завод, заводы в Куйбышеве, Барабинске и др. Кроме того, в Новосибирске находился крупнейший транспортный узел, образованный пересечением нескольких железнодорожных веток и водной магистралью — Обью. В годы войны Новосибирская область стала одним из главных центров эвакуации, сюда было направлено большое количество промышленных предприятий, а также населения из западных районов страны.

Как показывает сравнение номеров довоенного и военного времени, к моменту начала войны структура и характер размещаемой в газете информации вполне сложились. В качестве образца довоенной газеты мы выбрали номер от 1 июня 1941 г. [13]. Материалы в нем были размещены по следующей схеме: на первой странице, помимо шапки с названием газеты, выходными данными, размещался лозунг-призыв, отражавший актуальную на момент публикации задачу, к которой по возможности подбирался публикуемый материал. На этой же странице размещалась перепечатка передовой статьи газеты «Правда» (орган ЦК ВКП(б)) за предыдущее число («Со-

ветская Сибирь», как орган областного комитета ВКП(б), должна была публиковать материалы партийных изданий). Практика перепечатки статей из центральных изданий существовала повсеместно (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент первой страницы газеты за 1 июня 1941 г.
Fragment of the front page from June 1, 1941

На второй и третьей страницах размещались местные материалы. В частности, 1 июня 1941 г. опубликованы статьи на темы партийной жизни — «Поднять качество политической работы на селе», «Перестройка на словах»; под рубрикой «На темы дня» — статья о партийном руководстве комсомолом; под рубрикой «Сделаем свой город городом-садом» — статьи о проблемах озеленения Новосибирска; «Бракоделы привлечены к ответственности» и др. На третьей странице — письма в редакцию «Не слишком ли много „начальства“ в колхозах», критические заметки о неблагоприятных поступках руководящих кадров на селе, о борьбе с весенним браконьерством и др.

Четвертая страница обычно отводилась международной информации, прежде всего сводкам с театров военных действий Второй мировой войны. В частности, в номере от 1 июня шла речь о высадке германского десанта на о. Крит и отступлении английских войск; о военных действиях в Китае, Северной Африке и др. Здесь же размещалась информация о культурной жизни — репертуар театров, объявления о начале сезона в парках культуры и отдыха, спортивных мероприятиях, объявления и др. Так выглядел номер газеты довоенного времени.

Первый номер «Советской Сибири» военного времени вышел не 22 июня, как можно было бы предположить, а 23 июня. Номер за 22 июня, очевидно, был сверстан до объявления войны (учитывая разницу во времени) и ничем не отличался от рассмотренного выше, за исключением того, что в нем не было перепечатки передовой статьи «Правды» [14, с. 1]. Газета ориентировала трудящихся на выращивание нового урожая — «Неустанными трудами выращивать обильный урожай, тщательно очистить от сорняков каждый гектар посева!», «Прополка или очковтирательство?», «Звенья борются за урожай», «Строго проверяем комбайны» и др. На второй странице — информация о работе партийных органов и их критика: «В обкоме ВКП(б)», «Горком не руководит ростом партии», беседа

с наркомом юстиции о предстоящих выборах народных судов [14, с. 3]; большая статья к десятилетию речи И. В. Сталина «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», «Шесть условий победы» и т. д. На четвертой — сводки германского командования о ходе воздушной войны с Англией, потерях на море, военных действиях в Сирии, заметки о строительстве силами научных работников и студентов Новосибирского сельскохозяйственного института пруда на Второй Ельцовке: намечалось устроить бассейн для купания, развести рыбу и использовать пруд для полива опытных посевов [14, с. 4].

Первый военный номер газеты выходит 23 июня 1941 г. Он отличается некоторым изменением дизайна — над названием появляется шапка, которой оформляются наиболее важные положения публикуемого выступления по радио наркома иностранных дел В. М. Молотова 22 июня 1941 г. (рис. 2).

Рис. 2. Первая страница номера газеты от 23 июня 1941 г. (фрагмент)
Front page fragment from the June 23, 1941 issue

Начинается публикация указов и законов военного времени: об объявлении мобилизации на территории 17 военных округов, в том числе Сибирского; об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий; об объявлении в некоторых местностях СССР военного положения [15, с. 1]. Публикуется сводка главного командования с театра военных действий за 22 июня, но она крайне малоинформативна.

На страницах газеты помещаются документы, регламентирующие действия учреждений и должностных лиц в связи с проведением мобилизации. В частности, отмечается, что для расчетов с лицами, уходящими в Рабоче-крестьянскую Красную армию и Военно-морской флот, учреждения, находящиеся на местном бюджете, по-

лучают необходимые средства «с допущением перерасхода по личному счету. Эти излишние суммы финансовый отдел погашает в течение 15 дней путем перераспределения средств местного бюджета. В случае, если будет установлено, что средства, выданные для расчета с призываемыми на военную службу, использованы хотя бы частично не по назначению — руководители и главные бухгалтера предприятий и учреждений привлекаются к ответственности в уголовном порядке» [15, с. 2]. Информация, связанная с мобилизацией и перестройкой жизни в условиях военного времени, появляется и в последующие дни. В конце июня печатается информация о пленуме Верховного Суда СССР, приостановившем производство судебных дел по искам о выселении из квартир лиц, состоящих по призыву и мобилизации в рядах Красной армии и Военно-морского флота, а также дел по искам о выселении членов семей таких лиц. Уже вынесенные, но не исполненные решения такого рода должны быть приостановлены [16, с. 1]. В дальнейшем на страницах газеты публикуют такие важные документы, как Указ Президиума Вооруженных сил СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», которым руководителям учреждений и предприятий предоставлялось право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день с оплатой в полуторном размере, очередные и дополнительные отпуска отменялись и заменялись денежной компенсацией. Исключения составили отпуска по болезни, беременности и родам, предоставлявшиеся в прежнем порядке [17, с. 1]. Здесь же помещались и разъяснения к ним. Так, в номере от 9 июля указывалось, что выплата компенсации за неиспользованный отпуск производится в конце последнего месяца рабочего года [18, с. 1]. По мере ухудшения обстановки на фронтах появляется Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», согласно которому «виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от двух до пяти лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжелого наказания» [19, с. 1].

При публикации материалов о жизни области в номере от 23 июня еще сохраняются довоенные традиции. Возможно, публикуемые материалы были подготовлены к печати еще до начала войны. Появляются заголовки военного времени: «Каждый колхоз — крепость обороны, каждый колхозник — боец! По боевому вести все сельскохозяйственные работы!» [15, с. 2]. На четвертой странице — статья о военной подготовке выпускников школ, международная информация.

Анализируя последующие номера газеты, можно отметить несколько изменений, обусловленных новой обстановкой в стране. В первые дни заметным становится усиление пропагандистского направления, использование различных лозунгов и призывов, публикуемых на первой странице и нацеленных на мобилизацию населения для достижения победы. Они берутся либо из материалов газеты, либо из выступлений руководителей партии и правитель-

ства, трудов В. И. Ленина: «За Родину, за свободу, за Сталина! — под этим знаменем Красная Армия и весь советский народ разобьют в прах зарвавшихся фашистских бандитов!» [20, с. 1]; «Все силы, знания, волю — на борьбу с коварным врагом!» [21, с. 1]; «Подлый враг еще узнает всю силу могучего советского удара!» [22, с. 1] и т. д.

Характерным для начала войны можно считать и использование внутренних шапок, размещаемых обычно на третьей странице — призывов к населению Новосибирской области в связи с поставленными перед ними задачами: «Советская женщина на равных с мужчиной правах будет бороться за родину на фронте и в тылу: про труд мужчин и женщин на полях в колхозах» [23, с. 3.]; «Все граждане СССР должны работать с тем напряжением, какого требует чрезвычайная обстановка!» [24, с. 3]; «Самоотверженность в труде, беззаветный трудовой героизм — вот что нужно для полного разгрома коварного врага» [25, с. 3] и т. д.

Особое место в ряду материалов этой группы занимает текст выступления по радио И. В. Сталина 3 июля. Показательно, что он был опубликован в газете в тот же день, т. е. заранее разослан на места и подготовлен к печати [25, с. 1]. В течение нескольких дней после этого газета публикует цитаты из выступления, отклики на него общественности и прочее.

Практически ежедневно, но с опозданием на один день перепечатываются передовицы газеты «Правда», ключевые положения которых также выносятся в качестве шапки.

Необходимо отметить периодическое обращение к опыту истории и историческим материалам, свидетельствующим об успешной борьбе с немцами в разные периоды. Вероятно, что на исторических примерах, выстраивая соответствующий ассоциативный ряд, власть пыталась вселить убежденность в неизбежности победы советского народа. Уже в первых выступлениях руководителей партии и правительства начавшаяся война была названа Великой Отечественной, что дополнительно стимулировало обращение к истории. В номере от 25 июня публикуются статьи «Крах германской интервенции на Украине» и «Ледовое побоище» [26, с. 2], в следующем номере — статья «О хвастливой выдумке зарвавшегося врага», направленная против мифа о непобедимости германской армии. Разоблачая эту идею, автор апеллирует к таким событиям, как Ледовое побоище, Грюнвальдская битва, сражение при Кунерсдорфе и взятие Берлина в годы Семилетней войны, борьба с германской оккупацией Украины в 1918 г., анализирует причины успехов гитлеровской Германии в 1939—1940 гг. Происходит обращение и к опыту Первой мировой войны, в том числе известного Брусиловского прорыва, рассказывается о его подготовке и причинах неудачи [27, с. 2.]. В связи с созданием народного ополчения печатаются материалы о действии народных ополчений в 1612, 1812, 1918—1920 гг. [19, с. 1]. Исторические параллели воспроизводятся и в иллюстрациях (рис. 3).

Рис. 3. Плакат художника И. Долгорукова [19, с. 2]
Poster by artist I. Dolgorukov's poster [19, p. 2]

Использование иллюстративного материала стало характерной чертой первых выпусков газеты военного времени. Иллюстрации способствовали формированию отношения к начавшейся войне путем художественных образов, которые воспринимались легче, чем текстовый материал (рис. 4)

Рис. 4. «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Плакат художника Г. Лимана [21, с. 1]
“The enemy will be defeated! Victory will be ours!” Poster by artist G. Liman [21, p. 1]

Постепенно появляются и другие формы информационно-пропагандистской работы — публикация указов о награждении орденами СССР, присвоении звания Героя Советского Союза. Первый указ о награждении был опубликован в газете 10 июля. Орденом Ленина награждались девять человек, орденом Красного Знамени — 43 человека, орденом Красной Звезды — 31 человек из состава летчиков, техников, воздушных стрелков и рядового состава ВВС [28, с. 1]. В последующих номерах появляются биографии Героев Советского Союза, рассказы о совершенных ими подвигах, публикуются и новые указы о награждениях.

Активно ведется раздел о международных отношениях, в который помещаются прежде всего материалы о международной поддержке борьбы Советского Союза с фашизмом, реакции за рубежом на выступления И. В. Сталина, информация о борьбе с фашизмом в оккупированных странах. Примером такой информации может служить напечатанное в газете сообщение ТАСС «Венгерский народ не хочет воевать с СССР» (Венгрия являлась союзником фашистской Германии). В сообщении приводится текст листовки, распространявшейся в Венгрии противниками фашизма:

Будапештцы! Вы слышали 25 июня страшный взрыв, от которого задрожали стекла в ваших квартирах. Это действуем мы, верные сыновья Венгрии. Мы взорвали склад с боеприпасами, предназначенными для убийства братьев русских и украинцев.

Жители Альмасфюзито! Пожар на нефтеперегонном заводе — это дело наших рук, верных сыновей Венгрии, не желающих, чтобы эта нефть содействовала убийству наших братьев в Советском Союзе.

Взрывы поездов с боеприпасами в Карпатской Украине — это тоже наше дело.

Это — только начало. Присоединяйтесь к нам и мы, венгерский народ, уничтожим германских оккупантов и их продажных лакеев. Мы не допустим, чтобы лилась кровь венгров и наших братьев — народов Советского Союза. Мы вырвем жало у германской фашистской змеи и обратим свои винтовки против оккупантов.

За братский союз венгерского и русского народов! Долой германских оккупантов и предателей интересов венгерского народа — Хорти и Бардоши! [19, с. 4].

Целью публикации таких материалов было создать ощущение поддержки борьбы Советского Союза, делался акцент именно на сопротивлении фашизму. Материалов о сотрудничестве с оккупантами, поддержке европейскими и другими странами фашистской Германии появлялось немного.

Следует упомянуть и обращение к немецким летчикам и солдатам четырех немецких летчиков, перелетевших на самолете «Юнкерс-88» в расположение советских войск [23, с. 4], заявление финских солдат «Мы не хотим воевать с Красной Армией» [23, с. 4]; обращение к германским солдатам военнопленного Альфреда Лискофа [22, с. 4]. Отдельный блок составили свидетельства очевидцев о зверствах фашистов на захваченных территориях СССР и Европы.

С 25 июня начинается публикация сводок Советского информационного бюро (Совинформбюро) с указанием, что «отныне сообщения о военных действиях будут даваться Советским информбюро» [26, с. 1]. Сообщается, что за 22-е, 23-е и 24-е июня советская авиация потеряла 374 самолета, подбитых главным образом на аэродромах; за тот же период советская авиация в воздушных боях сбила

161 немецкий самолет. Кроме того, по приблизительным данным, на аэродромах противника уничтожено не менее 220 самолетов. Указанные цифры с позиций сегодняшнего дня могут показаться не соответствующими действительности, но следует учитывать, что получить точные данные в то время было практически невозможным в связи с потерей в ряде случаев управления войсками и отступлением советских войск. Даже сегодня ответ на вопрос о том, сколько самолетов потерял в первые дни войны СССР и сколько потеряла фашистская Германия, остается дискуссионным. Каждая из сторон при обращении к массовой аудитории стремилась завысить потери противника и занижить свои [29].

В глубоком тылу сводки публиковались с опозданием как минимум на один день. Иногда в одном номере печатались утренние и вечерние сводки за несколько дней. Организация материала в сводках затрудняла понимание ситуации на театре военных действий. Так, сведения об общей обстановке перемежались сообщениями о действиях отдельных подразделений и даже отдельных военнослужащих, а также информацией с разных фронтов. Только при ежедневном отслеживании информации можно было выявить динамику событий. Помимо сводок Совинформбюро на вторых страницах выходящей газеты перепечатываются заметки корреспондентов центральных газет, рассказывающие об отдельных эпизодах боевых действий в действующей армии.

Наряду с пропагандистско-агитационными материалами в газете появляются и другие тексты, связанные, в частности, с военным обучением населения, и в первую очередь организацией противовоздушной обороны и защитой населения при ударах авиации. Уже в номере № 150 от 27 июня выходит первая статья «Средства воздушного нападения и противовоздушной обороны», в которой рассказывается о целях бомбардировочной авиации, ее вооружении, организации противовоздушной обороны управления и руководстве ПВО [17, с. 4]. В дальнейшем появляется продолжение этой статьи: в № 158 рассматривается организация противовоздушной обороны в жилом доме (учреждении), раскрываются действия населения по сигналу воздушной тревоги, в № 164 от 13 июля описываются простейшие укрытия от фугасных и осколочных бомб [30, с. 2]. Эта работа активизируется после постановления Совнаркома об обязательном противовоздушном и противохимическом обучении населения, начинается создание учебных групп из жителей Новосибирска [31, с. 2]. Публикуется и методика обучения населения способам противовоздушной и химической обороны, в рамках которой упор делается на практические занятия. Так, во время занятий по теме «Защита от фугасных бомб» учащиеся должны были самостоятельно отрыть двадцать метров защитной щели полного профиля, одновременно усвоить сведения о характеристиках фугасных и осколочных бомб и средствах защиты от них. Во время занятий инструктор должен показывать, как выбрасывать зажигательную бомбу из помещения, засыпать ее песком, топить в бочке с водой; обучать работать с огнетушителем; пользоваться пожарным краном; подавать воду по цепочке [32, с. 2].

Однако по мере продвижения противника вглубь страны и потери промышленных предприятий, расположенных в западных регионах,

все более актуальным становится освещение тем, связанных с укреплением и развитием экономики, повышением объемов производства, производительности труда, урожайности сельскохозяйственных культур, восполнением людских потерь.

Проведенная мобилизация актуализировала вопрос о расширении использования женского труда, совмещении профессий, привлечении к работе учащихся, студентов, пенсионеров. Материалы на эту тему постоянно публикуются на страницах газеты в виде обращений рабочих и колхозников — «Стахановским трудом на полях поможем Красной Армии разгромить врага» [18, с. 3]; рассказов о работниках, совмещающих две специальности — «На двух постах» (об исполнении старшим механиком станции Ояш работы сменного машиниста); практических рекомендаций по сохранению собранного урожая — «Как убирать сено в ненастную погоду» [19, с. 3].

Ключевую роль в жизни и деятельности советского тыла должны были сыграть женщины — заменить ушедших на фронт мужчин в народном хозяйстве страны. Эта тема становится одной из главных на страницах газеты первого месяца войны, особенно в июле: «Женщины овладевают новыми профессиями» [25, с. 3]. Она воплощается в заголовках, в иллюстрациях (рис. 5) [27, с. 2], в обращениях к женщинам: «Нет большего врага у женщин, чем Гитлер», «Ко всем женщинам СССР, ко всем женщинам мира!» [33, с. 1]; «Домашние хозяйки! Ваши заботливые руки нужны производству. Идите на фабрики и заводы. Работницы, колхозницы и служащие! Еще увереннее овладевайте мужскими профессиями, еще решительнее заменяйте у станков, тракторов, на участках культуры и искусства тех, кто ушел на передовые позиции» [27, с. 1].

Рис. 5. Плакат, размещенный в газете «Советская Сибирь» от 20 июля 1941 г. № 170 (6639)
Poster published in the newspaper "Soviet Siberia" on July 20, 1941, No. 170 (6639)

Через газету решались и чисто технические задачи, связанные с функционированием хозяйства. Например, публиковались порайонные годовые нормы обязательных поставок зерна государству, установленные постановлением исполнительного комитета Новосибирского областного совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) от 1 июля 1941 г. в соответствии с решением Совнаркома СССР от 27 июня 1941 г. [24, с. 2].

При определении нормы поставок колхозы разделялись на те, которые обслуживались машинно-тракторными станциями (МТС), и те, которые не обслуживаются ими. Для вторых устанавливалась более высокая норма. Возможно, это было связано с тем, что эти колхозы имели собственный парк техники. Так, для колхозов Барабинского района, обслуживаемых МТС, с одного гектара пашни норма сдачи составляла 70 кг всех зерновых культур (пшеница, бобовые, просо, рожь). Сдача гречихи для этого района не предусматривалась. Для колхозов, не обслуживаемых МТС, норма сдачи по тем же зерновым культурам устанавливалась в 80,5 кг с гектара.

По данным на 1940 г., в области насчитывалось 100 МТС, которые обслуживали 85,5 % площадей 2 244 колхозов, или 79 % их общего количества (2 827) [12, с. 23]. Объемы обязательной сдачи зерновых культур устанавливались в пределах от 65 до 90 кг с гектара, при средней урожайности в 1941 г. 10,1 ц с гектара [12, с. 26]. Для некоторых северных районов обязательные нормы сдачи для колхозов, обслуживаемых МТС, не устанавливались вообще, а для колхозов, не обслуживаемых МТС, были низкие (12—14 кг) с гектара [24, с. 2].

Несколько выходя за рамки темы исследования, обратим внимание, что МТС рассматривались как один из ключевых факторов повышения урожайности. В частности, в докладе председателя облисполкома на VIII сессии областного Совета «О мерах по выполнению постановления Совнаркома РСФСР от 18 января 1944 года» говорилось, что по результатам проверки, проведенной бригадой Совнаркома на местах, Совнарком РСФСР признает работу Новосибирского облисполкома в области сельского хозяйства неудовлетворительной. Среди причин, вызвавших снижение урожайности, сокращение поголовья скота и, как следствие, уменьшение объемов сдачи продуктов сельского хозяйства государству, называлась плохая работа МТС. «...Облисполком и райисполкомы не учли, что успехи проведения сельскохозяйственных работ и повышения урожайности должны были решать машинно-тракторные станции. Объем работ, которые выполняли МТС до войны, доходил до $\frac{2}{3}$ всех сельскохозяйственных работ». Таким образом, успех урожая на $\frac{2}{3}$ зависел от качества работ, проведенных машинно-тракторной станцией [6, с. 127].

Выдвижение на первый план хозяйственных задач сказалось на оформлении газеты. Оно становится более строгим, рабочим, исчезают броские шапки, художественные иллюстрации, заголовки на третьих страницах. Возможно, причиной послужило ухудшение обстановки на фронтах, создание ситуации, когда лозунги слишком сильно расходились с реальностью. Замечена и еще одна особенность прессы военного времени: уменьшение количества публика-

ций о совершенных преступлениях, наказаниях, действиях вредителей и т. п. Нельзя сказать, чтобы они исчезли совсем. Например, 5 июля 1941 г. публикуется сообщение прокуратуры о привлечении к ответственности лиц, спекулировавших продовольствием и промышленными товарами по ст. 107, которая в редакции уголовного кодекса 1932 г. предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества [34, с. 2]. Однако публикации такого рода встречаются реже, чем в довоенный период. Причины этого могут быть различны — начиная от сокращения количества преступлений и усиления мер наказания в обстановке военного времени до желания властей не драматизировать ситуацию еще больше и по возможности создавать позитивную картину жизни. Впрочем, этот факт требует дополнительной проверки и анализа.

Обстановка на фронтах требовала мобилизации всех сил и ресурсов на отражение нападения фашистской Германии. Однако, несмотря на все сложности, Новосибирск оставался тыловым городом, жизнь в нем отличалась от жизни в прифронтовых районах. В газетах печатались объявления, могущие вызвать удивление в условиях военного времени: «Фабрика „Мосхимобъединение“ выпускает новые препараты для кожи лица и рук: Крем „Юно“, лосьон „Юно“ (жидкий) на облученном лавлине <...> и другие косметические средства, как то: крем „Метаморфоза“, крем „Чистотел“ и т. д.» [22, с. 4]. «Вниманию курортников! Бердский физио-терапевтический санаторий в связи с расширением на летний и осенний периоды коечного фонда имеет к реализации путевки сроком с 5 июля по 31 декабря 1941 г.» [31, с. 3]. Такое объявление было опубликовано 4 июля 1941 г.

Таким образом, изучив номера газеты «Советская Сибирь» первого месяца войны, можно сказать, что это был период ее адаптации к новой ситуации. Его можно разделить на два этапа: с 23 июня по 15 июля и после 15 июля. Первый этап характеризуется доминированием пропагандистско-агитационного начала, броскостью, пафосностью, стремлением показать единодушие советского народа в борьбе с агрессором, продемонстрировать уверенность в скорой победе над врагом. После 15 июля газета приобретает более строгий, деловой стиль, сохраняющийся и в дальнейшем.

Мы рассмотрели небольшой временной отрезок, недостаточный для того, чтобы сделать какие-либо значимые выводы о характере работы местной печати тыловых районов в условиях войны. Оценивать характер и работу газеты с позиций сегодняшнего дня нельзя, хотя следует отметить, что некоторые материалы, публиковавшиеся в первые дни войны, не могут быть признаны вполне достоверными, они не согласуются с данными, полученными в послевоенный период. Однако очевидно, что газета, выходявшая глубоко в тылу, была для населения Новосибирской области важным источником информации, а в ряде случаев — руководством к действию, особенно в сложных условиях первых дней войны.

Список источников

1. Великая Отечественная война 1941—1945: военно-исторические очерки : в 4 кн. / М-во обороны Рос. Федерации; Ин-т воен. истории и др. М. : Наука, 1998—1999.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. : в 6 т. М. : Воениздат, 1960—1965.
3. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12—23. М. : ТЕРРА, 1993—1999.
4. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М. : Изд-во Государственной думы, 2020. 160 с.
5. Советский тыл в Великой Отечественной войне : в 2 кн. / под общ. ред. П. Н. Поспелова. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. М. : Мысль, 1974. 366 с.
6. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. / АН СССР ; Ин-т экономики. М. : Наука, 1970. 503 с.
7. Великая Победа: к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: советская историография : [реф. сб.] / АН СССР, ИНИОН. М., 1985. Ч. 2. 207 с.
8. Великая победа: рекомендательный указатель литературы о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М. : Книга, 1985. 223 с.
9. Скворцов В. Н., Фролов М. И. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: историография : моногр. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. 252 с.
10. Минц С. С., Реброва И. В. Историография Великой Отечественной войны: опыты периодизации // Клио. 2005. № 1 (28). С. 30—36.
11. О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств : постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 25 июня 1941 г. № 1750 // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина : [сайт]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1348652> (дата обращения: 06.03.2025).
12. Новосибирская область в 1941—1945 годах : статист. сб. / Новосибирскстат. Новосибирск, 2020. 61 с. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области : [сайт]. URL: https://54.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p54_Стат%20сборник%20НСО%20в%201941-1945.pdf (дата обращения: 05.03.2025).
13. Советская Сибирь. 1941. № 127.
14. Советская Сибирь. 1941. № 145.
15. Советская Сибирь. 1941. № 146.
16. Советская Сибирь. 1941. № 152.
17. Советская Сибирь. 1941. № 150.
18. Советская Сибирь. 1941. № 160.
19. Советская Сибирь. 1941. № 159.
20. Советская Сибирь. 1941. № 147.
21. Советская Сибирь. 1941. № 149.
22. Советская Сибирь. 1941. № 151.
23. Советская Сибирь. 1941. № 153.
24. Советская Сибирь. 1941. № 154.
25. Советская Сибирь. 1941. № 155.
26. Советская Сибирь. 1941. № 148.
27. Советская Сибирь. 1941. № 170.
28. Советская Сибирь. 1941. № 161.
29. Хазанов Д. Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М. : Яуза, Эксмо, 2006. 416 с.
30. Советская Сибирь. 1941. № 164.
31. Советская Сибирь. 1941. № 156.
32. Советская Сибирь. 1941. № 162.
33. Советская Сибирь. 1941. № 169.
34. Советская Сибирь. 1941. № 158.

References

1. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945: voenno-istoricheskie ocherki [The Great Patriotic War 1941-1945: Military-Historical Essays], in 4 books. Moscow, Nauka, 1998-1999.
2. Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941-1945 gg. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945] in 6 vol. Moscow, Voenizdat, 1960-1965.
3. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya [Russian Archive: The Great Patriotic War], vol. 12-23. Moscow, TERRA, 1993-1999.
4. Protivodeystvie popytкам fal'sifikatsii istorii Rossii: nauchnye i zakonodatel'nye aspekty [Countering Attempts to Falsify Russian History: Scientific and Legislative Aspects]. Moscow, Publ. Gosudarstvennoy dumy, 2020, 160 p.
5. Pospelova P.N. (ed.) Sovetskiy tyl v Velikoy Otechestvennoy voyne [Soviet Rear in the Great Patriotic War], in 2 books, book 2. Trudovoy podvig naroda [Labour Feat of the People]. Moscow, Mysl', 1974, 366 p.
6. Sovetskaya ekonomika v period Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945 gg. [Soviet Economy during the Great Patriotic War. 1941-1945]. Moscow, Nauka, 1970, 503 p.
7. Velikaya Pobeda: k 40-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.: sovetskaya istoriografiya [The Great Victory: to the 40th Anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War 1941-1945.: Soviet historiography], [ref. sb.] Moscow, 1985, issue 2, 207 p.
8. Velikaya pobeda: rekomendatel'nyy ukazatel' literatury o Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. [The Great Victory: a Reference Index of Literature on the Great Patriotic War 1941-1945]. Moscow, Kniga, 1985, 223 p.
9. Skvortsov V.N., Frolov M.I. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 gg.: istoriografiya [The Great Patriotic War of 1941-1945: Historiography], monogr. Saint Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina, 2012, 252 p.
10. Mints S.S., Rebrova I.V. Istoriografiya Velikoy Otechestvennoy voyny: opyty periodizatsii [Historiography of the Great Patriotic War: Experience in Periodisation], *Klio [Clio]*, 2005, no. 1 (28), pp. 30-36.
11. O sdache naseleniem radiopriemnykh i peredayushchikh ustroystv [On Giving Away Radio Receiving and Transmitting Devices by the Population], postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov Soyuza SSR ot 25 June 1941 no. 1750, *Prezidentskaya biblioteka im. B. N. El'tsina [Boris Yeltsin Presidential Library]*, [site]. Available at: <https://www.prilib.ru/item/1348652> (Accessed: 06.03.2025).
12. Novosibirskaya oblast' v 1941-1945 godakh [Novosibirsk Region in 1941-1945], statist. sb. Novosibirsk, 2020, 61 p., *Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Novosibirskoy oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Novosibirsk Region]*, [site]. Available at: https://54.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/p54_Stat%20sbornik%20NSO%20v%201941-1945.pdf (Accessed: 05.03.2025).
13. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 127.
14. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 145.
15. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 146.
16. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 152.
17. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 150.
18. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 160.
19. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 159.
20. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 147.
21. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 149.
22. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 151.
23. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 153.
24. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 154.
25. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 155.
26. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 148.
27. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 170.

28. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 161.
29. Khazanov D.B. 1941. *Voyna v vozdukh. Gor'kie uroki [War in the Air. Bitter lessons]*. Moscow, Yauza, Eksmo, 2006, 416 p.
30. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 164.
31. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 156.
32. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 162.
33. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 169.
34. *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, 1941, no. 158.

Информация об авторе

Зубов Владимир Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Information about the author

Vladimir E. Zubov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Independent Researcher, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 05.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.